

Poition of Russian Words in the Language of Romanophones of Ukrainian Danube Region

Polina Kiseolar¹

Abstract: In Odessa region the majority of Moldavian population doesn't know the literary Rumanian language and speaks the language which can only by stretching a point be considered substandard. In general, the dialectal speech prevails here, and the possibility of Russian and Ukrainian interference is great. On the grounds of the given research, it should be admitted that in the south of Odessa region the socio-linguistic situation is very complicated. From the one hand, it is due to the fact that the Ukrainian language hasn't yet become firmly established, from the other hand, this difficulty exists because the problem of the languages of national minorities, and, in particular, the problem of the Rumanian language, remains unsolved. This leads to vagueness, however, we expect the assimilation of the Rumanian language, spoken by the population which lives for centuries in the south of Odessa region.

Keywords: ethnic assimilation; bilingualism; sociolinguistic questionnaire; interferon; national minority

Одесская область находится в непосредственной близости с двумя румыноговорящими странами, Румыния и Молдова, которые постоянно влияют на использование языка румын/молдаван региона посредством ежедневных контактов (культурных, политических и т.д.).

Предлагаем анализ языковой ситуации в 15 населенных пунктах южной части Одесской области (Украина), жители которых называют себя «молдаванами», а свой язык «молдавским». Речь идет о следующих населенных пунктах: села Долинское [Dl], Лиманское [L], Орловка [Or], Новосельское [NR], Плавни [Pl] Ренийского района; села Измаильского района – Камышовка [C], Озерное [Oz] и Утконосовка [U]; села Дмитриевка [Dm], Приозерное [Pr] и Червоний Яр [Cj] Килийского района; село Борисовка [Br] Татарбунарского района и села Новоселовка [NS], Староселие [St], Фуратовка [Fr] Саратского района.

Историческое прошлое Одесской области, а также другие факторы – политические и социолингвистические – обусловили укрепление позиций русского языка здесь в гораздо большей степени, чем в западных регионах

¹Associate Professor, PhD, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380975231337, Corresponding author: polina_kiseolar@mail.ru.

Украины с компактным населением, говорящем на румынском языке, сохраняя при этом статус официального языка в течение почти полутора столетия. В бывшем Советском Союзе русский язык изучался в школах, в учебных заведениях, как высших, так и профессионально-технических, вследствие чего большая часть румынского населения сегодня стала двуязычной. Речь идет о румыно-русском двуязычии.

Обращаем внимание, что языковая политика, проводимая русским царизмом и советской властью в Бессарабии, в том числе и в Одесской области, имела серьезные последствия для использования румынского литературного языка большинством местного населения соответствующего региона. Русский язык, до сих пор оставаясь доминирующим в общении населения разных национальностей, сузил сферу применения румынского языка, в результате чего обеднел словарный запас.

Анализируя материалы опросников лингвистического и социолингвистического профиля в лексической сфере румынского языка юга Бессарабии, отметим, что именно в этом регионе является несовершенным язык румыноговорящего населения, так как в основном здесь преобладает диалектальная речь и пути проникновения русских и украинских интерферем остаются открытыми.

Хотя в настоящее время румынский язык в Украине (в том числе и на юге Одесской области) вернулся к своему естественному письму, изучается в школах и единственном вузе украинского Придунавья – Измаильском государственном гуманитарном университете, устная речь очень далека от того, что мы называем литературной речью. В Одесской области румынским литературным языком владеет ограниченное количество интеллектуалов. Большинство румынского населения говорит на языке, уровень которого только при наличии «благосклонности» можно было бы считать «некондиционным». Низкому уровню культуры румынской устной речи в Одесской области присущи два признака:

- диалектный характер,

- интенсивное «загрязнение» русскими и/или украинскими интерферемами. (Bochmann, 2004, p. 247).

Изучая проблему румынского языка украинского Придунавья, Адриан Туркулец утверждает, что «румынский язык из Бессарабии на уровне стандартных правил не отличается от языка из Румынии, а смещение регистра речи происходит больше в пользу разговорного стиля (семейного)» (Crijanovski, 2000, p. VI.). Благодаря билингвизму, в речь подавляющего большинства жителей молдавских сел юга Одесской области проникло большое количество русских слов (и менее украинских).

Tačoe izvestnoe javlenie objašnjetas' tem, čto, kak pravilo, «leksika zaimstvuetas' namnoġo proŝe, čem zvuki i formy» (Lobiuc, 1998, p. 251). No eto javlenie eŝe ne javljaetsja etničeskoj asimilačiej, a tol'ko «prostym social'nym kontaktom meġdu dvuma jazykami» (Pușcariu, 1976, p. 371).

Pričini vozniġnovenija terminov mogut byt' raznye: stil' teksta, vozrast, ŝkolnoe obrazovanie, profesiia i drugie individualnye dannye govoraŝego:

1. «Tehničeskie» terminy – neobħodimye zaimstvovaniia – (Bedüfnisslehnwort) (Pușcariu, 1976, p. 371) v tekstah o ŝkole, voennoe službe, medicinskoj pomoŝi, profesiie i t.d.

1.1. Po kategoriim govoraŝich:

- ŝkol'nyġi, studenťy: *cân ni trezim cu diréctoru-n clasâ. Da noĩ di dânsu ni temém. Ŝi ni-ntriabâ: “Čiñe ūo bătut în feriãstrâ?” Noĩ am crezut câ diréctoru s-o făcut iasnoviãŝcũ. Ieũ i-an spus câ ieũ an glumit, da iel ūo spus sîngur sâ dijurésce ūo lunâ... ŝi iel ūo sâ proviriãscâ. Pi ūurmâ ūubórŝița, mãcã Valia, ű-o povistit câ diréctorul sî duŝe acasâ ŝi nu ŝtiu cari bãte-n feriãstrâ, ŝi iel di fiicari datâ sî-ntorsé. Da noĩ nu l-an vãzut... Ŝi ieũ, caróci, an kicat crãinãĩ. [Pr II];*

... noĩ, bãteŝi... **an riŝit** s ni duŝim la Tropovka ŝi ű-am porñit. Niŝti feti ūo vrut sâ miãrgâ ŝi ieli cu noĩ, da s-o-ntors înapoĩ, câ iera tari diparti. Pi g'ol, lângâ Tropovka, ű-am întãlñit cu niŝti... **rãbaŝ** ŝi ű-am porñit înapoĩ. Ŝi cân am aźuns la mal, în diãl nu puté s sã riðiŝi ūo maŝinã cu **morójnã** ŝi noĩ i-am ajutat, câ tari huruie ŝã dižaba... Când am viñin la ŝcũalã, diréctoru ŝi... **clãsnãĩ rucovoditel'** ūo-nŝeput sã striži la noĩ. Dupa ŝ-o strigat, ñvãțãtũarĩa di žimnasticã ű-o adus cãtĩ-o morójnã ŝi cân ni dãde morójna pi cari i-o dat-o **voditelũ** di la maŝinã, ni mã dãde ŝi cãtĩ-un bãț cald la dos. [Br II];

- soldatũ: Dupã **terminariã** claseĩ a ūunsprãzãci, am fost trimis de la **voĩncomãt** sã ñvãț di ŝofer. Am priñit **pravãũa** ŝ-an veñit acasã. Da pe data de činŝpi iunũie, am priñit **povésca** ŝi pã aca zi an plecat în armatã. Ieũ **an kicat** sã slujãse cu činč iñŝ din sat în **Cerñigovskaia ūoblast'**. Iõ **an slujĩtmihãnic-tankist** la tanc. Acolo **róta** nũastrã a luãt a doĩlĩa loc din tũatã Ūucraĩna. Ŝ-acolo ieraũ: **tanķiŝt'**, **pihatĩnã**, **svezĩŝt'**, **artileriŝt'**, **disãntñic**, **aftobãt** ŝi altili. În armatã sãnt **pricũãle**, iesti **g'iñipaslóvița**: „Care n-a fost în armatã, nu-ĩ om”. Ieũ **liçna** am avut armatã ūuŝũarã. [L IV];

Îț dãdĩa, **caróci**, douãzãc di **capec** sã cumpir' douãzãc di **batũãni** ŝi triũ kile di **kĩfir** ŝi s-aduc ŝi **zdãci**. Mã aviãm ŝ-o **ũopŝijĩtie** di fete ŝi ūumblam la feti sara. **Caróci**, mã aviãm ŝi ūo **starŝinã** burdãnos, gras, jos, țĩfnos ŝi **cazĩol** mari. **Sabrazĩnd** noĩ cãtĩ-un paar di yin, s-a **priñit** ŝi mã mult. Starŝinãũa, caróci, ű-a

prins, **ñ-a stroiit** pi **țentrâlcâ**, **caridór**, **ñ-a adus** cârpa di **pol** și **tâzu** și-n fața năustrâ a răsturnat tot yinul [Oz VI];

Din armată cel maî tare an ținut minti primu **prâjóc**. În **disantniic** ieû pi ũameñi, cari aû nu maî puțin di ũoptzâc și cînç di kile. Ieû ieram dupa **másâ** a doilîa. Într-o dimiñatâ **ñ-aû stroiit** pi **plaț** și pî-urmâ **ñ-au** suiit în **vertaliót**. Și **ñ-an** ridicat la **vâsatâûa** dî-o miî ũopt suti di metri. Așa huruie-n aviûonu čala, da **comandîru** a srigat ũo datâ: „**Gotóv'sia!**” și pistî-o minutâ am încēput sâ sârim. Dipî-ăceia, toț **ñ-an** strâns și **ñ-o** dus în **čâst**. [CI VI];

Cân... țaraû **paliúati**, **vcliučém electrostánția** și... avem grijî di... **paliúati**. ũodatâ... padzâ ș patru di minuti, din caîuza me s-o... **paliúatili** s-o...înterupt... Că... **ñ-o** scos la **ũucēñiie**, la **abrâtnâi start**, în șeilantâ parti dî-aîirodrom și... cân am ațuns acolo ș-an **vcliučít**... sâ dăm î **signál**, sî... diskidim **radiostánția** dî-amu, sâ dăm **ũobrâtnâi start**, cum... Am **vcliučít**... și nu maî **dvijúásili**, ũuna-alta... Nu putem sâ **zavodím** ñicâ. Padzâ ș patru di minuti **s-o zaderjît...paliótu** din... cauza năustrâ. C țel,... șadzusî mult la... **colódš**, la **stoiâncâ**... [NS VIII];

- Служащие, ремесленники: -am lucrat... ũo periũoadâ... la fosta „**Sel'hoztéhñicâ**”, așa sî numești-acum. Nu știũ cum corect. În colhoz am lucrat ca... președinti... **predsedáteľ reviziúonoï camisiï**... și dup-ăceia-am fost alîasâ-n ũopzâ ș șapți din decēmri-am fost alîasâ ca sicritar a **sovetului sâtesc**, ũundi lucrez pân în prezent. [PI V];

în... ũorașu Belgorod-Ñistrovsk, a-nvațat di **buhâltîr**, contabil la colhoz. **Nu**, acolo nu, acolo-î... sî **kamâ Statistíčeskaja Ŭpravlěñiie Ță Să U U Ás Ás Ár** țara-naîinti. Ie-î la asemeña cam cu... cu **téhñicumu-așâ**... amu di cân cu... **socrașcéñi**, ũuna-alta, dî-amu-an ramas acasâ... Cu-aftó... **aftobús** merĝ, **gorodscóï** esti... [NS VII];

Maî întâi sâk ũo grũap-adâncâ pintru **fundáment**, apăi torñ **șcibíoncâ** saû **blam** mărunțâl. Dîasupra torñ la **șcibíoncâ țiment**, **caróce**, trebi di ridicat **fundámentu**, aprũapi triî metri în adâncîmi. Apăi dîasupra torñ **apálubcâ**, pentru ca **túla** s sî țîe, și tî-apuc di zîdit. Pui túla, dîasupra mândăștî cu țiment, adicâ **rastvór**, ñegru ũor^î**râjîi**, cãti-olîacâ, și ĩac-așa maî diparti. [U IV].

... ieû **lícno** î samân în... în **tiplîáncâ**. Dupâ asta î-î...li fačim **pitiróvcâ**. Ieû, di pildâ, acasâ... fac **parñîci** la baligâ di vacâ... ũo împrășkîem, puñim **rãmç**, **corópç**, rãmç, învelim cu... rogojîñ di papârâ. Învelim corópçili, **ĝamurli** cu rogojîñ di papârâ. Cum... noi fačim... așa... **podnavésur**^î di lemn, învelim cu **plîóncâ** și... acolo maî rebdi sâ-ncâlzești... pãmântu... î-î..., timperatura-î maî caldâ, acolo î răsădim, î ũudâm și-**nçepimmaî diparti** sâ-î creștim. Dipi či ĩ-an răsădit... [U VIIIa];

- медицинские кадры: Când mâ duc dimiñața, **glávnâi** mereu ñi façi **pîatiminútcâ** și pî úurmâ încëpem **abhódu**. Acum avem la copkîi, tari mult^í. Ís bolnay di **bronhút**, **pñevmoñúi**, di cari vreí. Într-o zi, amu a **pastupít** vrîo zeçi mame cu copkîi bolnay, ñeraú și cu **vospaléñúe**. Fîecare vroia sâ ñi spuie çi sâ façem: lu úunu **clízmă**, lu altu **cápilñiță**. Pentru copîi și mame fac mâncare dimiñața și la **obéd**, și sîara [L IIIa];

1.2. Термины, относящиеся в целом к тому же социальному классу, но связанные с социальной средой и повседневной жизнью:

- администрация (отношения с властями): După asta am întrat **combaiñór** **nastoiașcîi** până-n șapți ș úunu. Eí, ío în viața mîa am fost și la **țilin**, la Kazachstan la **úubórcă** la ajutor. Nîkit Serg'eúic a diskis **țilináua** ... Noí cântam: "**Íédim v dál'ñúe craiá** ...". Cîn ú **verbuá**, to po **comsomól'skîm putióvcam**. Acolu n-avîaú **rabsîlá** și ñe kemaú pã noí. Íera-n septembri ... acolu-n septembri sã-nçepi **másovaia úubórca**... [Or X];

...maí spuñem **añicdúati** și iarâ sapam... nu ștîu sîni s-o dus pî-afarâ, ș-o dat dî-on trup. Pi urmâ pân-an găsît **tránsport**, an stat, matíncă, úun șas, ñ-an dus dupâ **úuêascóvâi** în sat, l-am adus pi díal, í-am aratat locu úundi l-an găsît. Pi úurmâ íel s-o dus sâ suñi la Kîliia sâ viú dî-acolo, sâ-l íeú în **morg** la íecspertizá. Când úo viñit din Kîliia **naçálñiși**, ñ-o-ntrîabat iarâ pi noí úundi l-an găsît, cum și íi fel, și ñ-o dat drumu acasá. Pi úurmâ, adăúudza, **úuêascóvâi ñ-a blágádărít**. [Dm IV]

- Жилище, одежда, продукты питания: Mâ scol, íñ **strîng** patu... **Pocrívalá**, pernâ, íorgan... cu...**podadiiál'ñic**. Scutur prostirîa, m...asta...íorganu l-așez așa la... cum? cum trebuí, perna úo bag în **gardiróp** și ía... pun pocrâvâla pî **crivát** și gata... mâ spâl la dinț^í, mâ spâl la úok și... mâ duc la... mâ duc la **cúhñi**... **máncă** mămica ñi façi... Pâñi prăjitá cu úouâ ñi façi. Da dicușarâ ía façi **piróg**, asta ca **tortu-așa**. [NR Ia];

În cãldăr^í úo culežim, pî-urm-o puñim ín... **mașíncă** di mășinat púama, ín **balér** și mășinám acolu-n **balerâ**, **bóccă** di asta. Žinu-l scúatim pi... **cran**, cran avem la balerșî curži. Da dacâ nu íesti cran, scúatim cu **șlángu**, cu **kíșca**. Avem... barbaț úo gramadá, da ba trebu colu, ba băiețî **s-o stroúit**, tot úo trebuiit sâ li dãm.... Nu șá úoțáțáști, íl țîñim ín... **pórib**, da cîn rãmâñi la úurmâ, **g'ídu** lâ scúati dipi drojdi, íeú nu stiú íi-í maí fași íel. [Br VII];

Pî-urmâ luúãm **băns** curati și puñim salatá ín **băns**... gătím úun **bac** mari ca sâncapâ táti **bănsîli-n** íel. Puñim **bacu** pi foc, așádzãm **bănsîli-n** bac, turnãm apâ pân-ažunzi la jumátati di **bancă**, puñim **cráștili** și lăsãm sâ șarbâ pi jumati di șas. Dupâ ș-o șert salata, scúatim **bănsîli** câte úuna și li-nșepem **a zăcútuúí**. Dupa și mântuúim di **zăcútuúítbănsîli**, puñim žos úo **cufáică** saú úun țol și cládim **bănsîliú** úuna pisti alta ca íeli sâ nu sí strîși. [Fr Va];

... *îeû li fac întotdăiuna pil'meñi. Într-o strakinâ... frământ î...vârtoşâl. Şi p-urmâ-l adun boţurⁱ şi fac farşu... carña pin miasorúpcâ şi... multâ şapâ. Kiper ñergru-î pun şi sari. Şi... înşepim a şitori. Fetili şitoresc... Într-o castrúle. Li pun sari şi li puñim la şert.* [NS V];

Da la sãrbãtorⁱ faşim rãşiturⁱ, **catlétã**, gãluşti, cartúafⁱ cu carñi... **pil'meñi. V ópşim**, dacã tai porcu, aî di túati: ş-un muşk, ş-o carñi **capcônátã**, şi tai gãşti, şi mai **capcônéz**, **ñi stãruilm** şi capcônãm sîngurⁱ acasã. Da ïaca cartúafⁱ cu carñi sã vã spun cum sã fac la noî. Carña întãî ũo prãjîm pi tava, c-apã, dacã nu-î prãjîtã, faşi spumã. Ş-apã pi urmã, curãţ cartúafⁱ. **Adél'no**, într-o parti prãjãştⁱ pi tava şapa, cu roşatã. Ş-ap-amestiş cartúafⁱ cu roşatã ş-o puî carña dîasupra, şi-î torñ apã, ş-o-mpuî la foc la plitã **gázovaia**, la **balón**. [Br V];

- Семейные обряды (приданое): *Da lu h'ïcã-mã, cân s-a mãritat, tot ï-an dat multã zestri. ï-an dat **stens**, scaũuñe, **holodil'nic**, **palásur**ⁱ, foali, **covũari** di pi pãreti. În dzîua di az sî dã scumpã dzãstri: **stens**, **compléct di castruli**, **cuhñe**, **şaiñise electrişe**, **tilivízore**, **holodil'nişe**...* [St IXa];

Înañinti, când ñirişasa sî mãrita, mama ï da **aşa** dzãstri: **pat**, **ïorgan**, **cãpãtãî**, **polog** pi pãreti, **ţuale** pi žos, **scauñi**, **şcaf**, **masã**, **matrás**, **pãturã**, **pocrãvãlá**, **prostiri**, **podog'üál'nic**, **faţã** di **cãpãtãî**, **faţã** di **masã**, **cleiũancã**, **strãkiñ**, **castrúli**, **furculiţi** şi **lingur**ⁱ. *Şiica me când s-o mãritat, atunş ïeşisãrã în modã **palásur**ⁱ, **stens** şi tãti lucrurⁱ dî aïesti mai **módnãî**, cum spun ïeî amu. Aî, şi ïeî ï-an dat ca di dzãstrí **palás** pi pãreti şi ũun **televízor**.* [Fr IX];

2. «Роскошные» заимствования (Luxuslehnwort) (Dumistrãcel, 2003, p. 118–131), и это как нормальный эффект двуязычия, отражая общий языковой престиж школы, представителей интеллигенции, органов власти, средств массовой информации. Таким образом, помимо существительных, прилагательных и глаголов, появляются наречия, союзы и многочисленные словесные автоматизмы.

2.1. Тексты о различных жизненных событиях:

- Брак (как они встретились): *Îţ povestesc cum **m-am znacoñit** cu fimeia mĩa. ïo ïeram la **slujbã** în Moscova. Trãiam în **barãc** şi aviam ferestri. Fetili în şîr viñaũ la noi şi çerïaũ cãrţⁱ de çitit. ïeli **prósta** n-avïaũ alt **póvod** di **znacómstvã** cu soldaţⁱ. Şi ũodatã aũ luuat-o şi pi Nadïa mĩa cu ïeli. Ñ-aũ dat semn c-au viñit – aũ aruncat țãrãnã-n **fórtoçcã**. Când vãd ũo fatã **noũã**... Am întrebat-o ïo primu: "A **vam çñijãcca ñe nujná**?" ïa a spus cã vrïa şi ï-am dat-o. Am gãsi **póvod** di **sfidãñiũ** şi m-am dus sã ïaũ cartïa indisïara. Aşa şi mã duçam **pastaiana** la ïa. Şi ñ-am luuat.* [L VIII];

Ŭodatã, cu **Siríoja**, şidem în parc la ïizmaïl lãngã bisericã, **nu**, **Soboru** din **ţéntru**, şi vin douã cocũani cu **ïupc** lung. A lu fimeia me ïara cu **garóşt**ⁱ, ïñ pari cã. **Acãzãvaietsa** cã **Siríoja** ũo stiie pi **padrúga** lu fimeia me şi **li-a fãcut cu**

deștu s s-aprokiie. Ș-ațeia a viñit, da a me n-a vurut ñic sâ sî ñiști din loc. Îac-atunča ñiia di prima datâ ñ-a plăcut di dânsa. Nu, și cum s-a purtat, și țara fruműasâ. Lă-am prigasit în restoran. Cân lă-am întreat cî vor sâ mănânci, dacâ-î diriovña, fimeia me a spus câ cartofi prăjiti, da. [U VIIIb];

- События из жизни: *Ăi, an fost ȳerⁱ la deñ rajdeñi la țas-ta Lăana Budaï. Góspodi! mari potop maï țera. Ñic tu mâncari, ñic tu sálaturⁱ, ñic alivé, ñic siliótcâ. Dacâ n-ai cu cî, cî te maï sabiréști sâ fac deñ rajdeñi? Numa s-a pozorít. A prigasit ȳamiñi la șasi siara, da ȳa ñic nu băgasi máncařa-n sobâ. Ăi, am stat ȳolăcâ ș-an viñit acasâ câ nu maï puțiam sâ răbd așa cêva. Îac-așan an guleit și la deñ rajdeñi la țas-ta Lăana. [Or VII];*

Când am rișit sâ ñi dușim la zărabotcâ, noi n-an plătit viza, da ñ-an dus cu ñiști ȳamiñ, fărâ ie. Ii ñ-o dus pin păduri, meržém g'iñșor pânâ nu ñ-o prins mintúra. Ii vreieș sâ ñi-ntũarcâ-napoï, da noi ñ-ãndogovorít sâ li dãm bañ. Pân la ȳurmâ ñ-o ișit drumu maï scump dicat cu vizâ. [C VIa];

L-o dus în bolñițâ sâ-ı puı mânia-n g'ips. Pânâ ı-o făcut sñimșili, l-o pus în bolñițâ. ȳo nũapti ȳo dorñit acolo. Da pisti nũapti în palátâ ȳo murit ȳun moșnag. Dimiñața medsestrálili ȳo viñit și l-o pus p-un tapșan pi roț și l-o scos în caridór. În timpul iista aduc ȳo fumei berémenaia, cari a kicat inavárii, cu capu spart. Medsesrálili n-aviaũ dreptu și lasi mortu, da n-ave šiñi sâ ajuti fimeia, câ țera ȳo sãrbãtũari și vrăși nu țeraũ. [Pr VIb];

3. У молодежи такие термины появляются как эффект некоего «экзгибиционизма»; таким образом, речь принимает, в частности, вид какого-то «жаргона»: *Anul asta a fost cêl maï pricol'na la-ntai Maï. Am prãznuit treı zili ș-o nũapti. Ñ-am sabirít viñirⁱ vriõ nouã pațai și ñ-am dus cu načovca. Am ajuns la g'ol, am aprins focul. S-a făcut ȳun rug așa di mari câ ñic nu puțiam sãri pisti țel. Muzicâ la pólniũ hod, feti lângâ noi, pivâ și dansurⁱ... Dimiñaț-an viñit acasâ s-am mâncat plótno, am taiat berbecu ș-am plecat înapoi. Acolũ-am guleit iar pânâ-n nũapti, da n-an terminat cavarmãua. [Or II];*

ȳodatâ la vâhadnâie m-an sculat dimñațâ și mã gândem cî sâ fac. Carócî, an rișit ieũ sâ ma duc la rãbãlcâ. Pân an gãtit ȳundișli... P-urm-an luiat padcormcâ, și m-am împorñit. Cân am așuns la g'ol, în locul meũ șideũ dă-acuma alfi. Ieu m-an răstroit, da nu m-an dus acasâ, da m-am așadzat în alt loc nu diparti di dãnș. În timp di douã casurⁱ an scos trii kili di bãcóc. Ieu pân la abéd țaram acasâ și cu pești, da ațeia șideũ încâ la g'ol. [CI II];

Vriãũ s vã povistesc cum am pitrecut ei... cum sî spuñi la noi, ȳimiñina - asta-ı zũa di zũa di naștiri. An plãcat ieũ cu tai drũzi la... păduri – la priródi. Ș-acolu... la tãca dă-acas-an luiat ȳun cãrlan, an facut curbãn, an facut șașlãc. Fetili ñ-au ajutat acolo cu... stolóvaia tãt. An... ei, an pridumãit noi așã, ñ-an ȳorgañizat acolo... ȳo sãrbãtũari pintru noi anumi. Și... dupâ ȳun pahar di vin

*s-a porñit și gudióju acolu... dupâ tâtâ veselîia asta, an plîacat la **platinâ**... s-ñi maî scâldâm... ñ-a-ntâlñit cu... cu alț ũamiñ di la noî din sat și... din vorbili lor am înțales câ... acasâ părinți **perijîvâiesc**. Aî, și ca sâ nu **perijîvâiascâ**... li-an spus câ... s li **piridâii** câ ieũ... cu miñi tât ũ g'iñi și... lî-an spus sâ nu sî **volnuîascâ** câ tât ũ g'iñi. [NS II];*

*Dimiñat-an spalat cu mama **palásurli**.**Ñaña**-î dus la **İlilîóvsk** cu **ũatîa**... Am mâncat az **șaslâc**, ñ-a adus ũucû **Vâña**, câ iel az a tăiet porcu... An priyit “**Terminátor**”, an băũut ũo **crúscâ** di lapti la **abéd**, mama a făcut **borș** cu rațâ az... Nu, triáb-așa gre n-an făcut, dacâ cam ñi scaldâ cu ploî... în șir ploũâ. **Caróci, clásno!** N-a sâ ñi duçim la **plîán**[U II].*

Вину за плачевное положение румынского меньшинства можно было бы отнести к русификации прошлого. Однако от провозглашения независимости до сегодняшнего дня большинство проблем связано с национальной политикой Украины. Украинское государство использует практику русификации как эпохи царизма, так и советской, и разработало стратегию, цель которой, несомненно, – снижение гегемонии русского языка и русского населения в украинском обществе, но которая причиняет большие неудобства и другим меньшинствам (Turculeț, 1996, p.168).

Считаем, что разумная и последовательная национальная языковая политика украинского государства должна привести к использованию закона о языке, к «реукраинизации государства», с одной стороны, и к удовлетворению автономии национальных меньшинств, с другой.

В этих условиях знание литературного румынского языка румыноговорящими исследуемого региона стало бы фактором устойчивости против проникновения денационализационных интерферем в их речь.

Во всем мире национальные меньшинства вынуждены говорить на двух или более языках. Это процесс, в котором изучение и знание родного языка обеспечивает им сохранение национальной самобытности в чужой среде, а также требует знания государственного языка страны, гражданами которой они являются, чтобы интегрироваться в общество и стать полноправными членами этого государства.

В настоящее время существует широкий консенсус, что представители этнических меньшинств могут сохранять свои национальные особенности и полностью себя реализовывать, если они хорошо знают родной язык, который используется в учебном процессе.

Из вышеизложенного следует, что социолингвистическое состояние в Украине, особенно на юге Одесской области, довольно сложное. С одной стороны, потому что украинский язык не утвердил окончательно статус

государственного языка, а с другой стороны, поскольку вопрос языков национальных меньшинств, в частности румынского языка, остается нерешенным. В настоящее время это создает путаницу, но в перспективе намечается ассимиляция румынского языка коренного населения, проживающего на протяжении многих веков в украинском Приднестровье.

References

- Bochmann, Klaus (2004). *Românii din Ucraina – o minoritate între frontiere/Romanians who Live on the Territory of Ukraine- the Representatives of National Minority Between Boundaries*. Chişinău: Cartdidact.
- Crijanovski, Andrei (2000). *Dicţionar de dificultăţi ale limbii române/Dictionary of Mistakes in the Romanian Language*. Chişinău: ARC.
- Dumitrăcel, Stelian (2003). „Graiul pâinii” în lumina „lingvisticii integrale” coşeriene/*Significance and Sense of “Bread” in “Integrated Linguistics” of E. Koshieriu*. Chişinău.
- Lobiuc, Ioan (2004). *Contactele dintre limbi/Language Contacts*. Vol. I. Iaşi: Editura Universităţii “Alexandru Ioan Cuza”.
- Puşcariu, Sextil (1976). *Limba română, I, Privire generală/The Romanian Language. General Theoretical Concepts*. It. Bucharest: Minerva.
- Turculeţ, Adrian (1996). *Limba română din Basarabia/The Romanian Language on the Territory of Bessarabia*. Chişinău.